

СВЯЗЬ ВРЕМЕН

Возвращение в город юности

– Мама, где ты хочешь отпраздновать 70-летие Великой Победы, в Москве или в Ярославле?
– спросила Надежда свою маму Валентину Константиновну в прошлом году.

– Конечно же, в Ярославле!

– ответила Валентина Константиновна. – Это город моей юности, я там жила и работала во время войны.

Валентина Константиновна очень хочет найти друзей своей молодости Нюру Никифорову, Юру Новожилова, Аню Смирнову, Зою Старкову, Марию Баранову, Нэлю Крутову, Танию Звереву и надеется, что они откликнутся. Обращайтесь в редакцию газеты по телефону (4852) 30-56-60.

Жительницы Республики Коми Валентина Константиновна и ее дочь Надежда 9 Мая вновь побывали в Ярославле. Этот визит оказался еще более важным, чем прошлогодний, ведь в 2016 году Валентина Константиновна отметит 90-летний юбилей.

Снаряды для фронта

Валентина Низикова родилась в деревне вблизи города Галича. Это сейчас Галич находится в Костромской области, а в предвоенные годы он относился к Ярославской области. Валентина помогала матери, с восьми лет работала вместе с ней – лен тербила, за скотиной ухаживала. И в школе училась.

– В октябре 1943 года мне исполнилось семнадцать лет – тогда это был призывной возраст, – вспоминает Валентина Константиновна. – Парней отправляли на фронт, а нас, девчонок, – в Ярославль, областной центр, на завод.

Вале Низиковой предстояло работать на военном заводе

№ 599, он тогда располагался на улице Свободы. Уже потом, спустя многие годы этот завод станет выпускать топливную аппаратуру, а в те годы это было секретное предприятие.

Валентина Константиновна вспоминает: ее поразило, что со стороны улицы завод не было видно, только общежитие, где девушке предстояло жить. Она зашла в него, разместилась. Из общежития был выход на территорию завода. Первое, что Валентине пришлось сделать, – дать подписку о неразглашении. И только после этого она приступила к работе – в десятом цехе завода стала станочницей. Спустя много лет Валентина Константиновна помнит даже свой номер – 451.

На заводе гражданскими были мастера, наладчики и прочие рабочие, а руководили производством военные. Это и неудивительно – завод выпускал снаряды, и их сразу же отправляли на фронт. Именно этими ярославскими снарядами в апреле 1945 года штурмовали Ке-

нигсберг, нынешний Калининград.

Работать приходилось по двенадцать часов без выходных. Каждому станочнику нужно было выполнить определенную норму. Если же кто-то сдавал бракованный снаряд, то за него штрафовали – вычитали из зарплаты.

– Конечно, иногда и у меня случался брак. Но я всегда честно признавалась, подходила и говорила: отложите его, не учитывайте, – вспоминает Валентина Константиновна. – Я всегда считала, что честность – это самое главное.

Работать было тяжело. Но молодость – веселое беззаботное время, даже несмотря на то, что идет война... Время от времени выбирались в город погулять, ходили в городской сад на танцы. Я до сих пор с теплотой вспоминаю тех, с кем тогда работала. Как сложилась их судьба?

А еще была радость – поездки домой. Иногда удавалось взять несколько заработанных дней. И тогда Валя садилась на поезд. Иногда приходилось ехать стоя

или даже на подножке. Но разве переполненные вагоны – это преграда на пути к дому?

А там Валентину всегда ждали мама, брат с сестрой. Мама к приезду дочери сушила сухари, картошку. Словом, обеспечивала провизией.

– Девятое мая 1945 года я отлично помню. Сообщили, что война окончена. На улице все плакали, обнимались. Кто-то из девочек на заводе принес спирт. Мы его разбавили водой и выпили за Победу, – вспоминает Валентина Константиновна.

Но и после окончания войны Валентина Низикова продолжала работать на военном заводе. Через двенадцать лет, в 1957 году, Валентина уехала в Мурманск – там нужны были люди для восстановления города. Тогда казалось, что уезжает навсегда...

Гостеприимный
Ярославль 60 лет спустя

2015 год. Валентина Константиновна уже давно живет в Республике Коми, у нее трое детей, внуки. Страна готовится отметить 70-летие Победы в Великой Отечественной войне. Труженик тыла Валентина Константиновна и ее дочь Надежда решили, что праздновать юбилей Победы нужно там, где прошли военные годы.

– И я стала узнавать, где и как будут проходить торжества. Звоню из Коми в Ярославль. Поначалу мне никто не мог сообщить ничего конкретного. Наконец, дали телефон **главного специалиста отдела управления организационной работы мэрии Алексея Плюща**, – рассказывает Надежда. – Алексей Геннадьевич прислал по электронной почте план мероприятий празднования Великой Победы в Ярославле, в гостевой дом на Волж-

ской набережной доставил для нас приглашения на трибуну на Советской площади, на концерт в КЗЦ «Миллениум», все объяснил, рассказал. Выражаю ему сердечную благодарность! Мы ехали в Ярославль и заранее знали, куда и когда нам идти. И в этом году у нас уже не было сомнений – на 9 Мая едем в Ярославль. Благодаря Алексею Плющу у нас опять были и программа, и все приглашения.

На параде 9 Мая Валентина Константиновна опять заняла почетное место на трибуне. А Надежда отправилась на шествие «Бессмертного полка». С собой из Ухты она привезла портрет дедушки, отца Валентины Константиновны Константина Ивановича Низикова. Он на фронте был связистом, воевал в армии маршала Конева, встретил Победу в Берлине. Ходил по линии фронта под пулями, обеспечивая связь, но ни одна пуля не задела его. За доблестную службу он был награжден орденом Красной Звезды.

В этот приезд мать и дочь возложили цветы к Вечному огню, гуляли по городу, сходили на спектакль в Волковский театр. Когда-то в молодости Валентина очень любила ходить в театр. Но ее зарплата позволяла брать билеты только на галерку. Теперь же они вместе с дочерью со второго ряда партера смотрели спектакль-концерт «Он не вернулся из боя».

– Конечно, за столько десятилетий Ярославль сильно изменился, – говорит Валентина Константиновна. – Появились прекрасная набережная, новые дома. Но мне так приятно возвращаться сюда. И на следующее 9 Мая я опять буду в Ярославле!

Ольга СКРОБИНА
Фото Ирины ШТОЛЬБА

Дважды лейтенант

СУДЬБА

В канун годовщины Великой Победы в знак уважения к светлой памяти моего деда, командира Красной Армии Макара Кобылинского, я выставил его фотографию в социальных сетях. Только в «Одноклассниках» за один день его снимок отметили более 50 раз. Причем даже незнакомые люди, жители России, Белоруссии, Украины, Молдавии. У многих из них на страничках я также увидел снимки родственников, участвовавших в Великой Отечественной. Получился виртуальный «Бессмертный полк».

У моего деда Макара Ивановича Кобылинского необычная судьба. До 1934 года он служил в Красной Армии кавалеристом. К тридцати годам получил звание старшего лейтенанта. Но выяснилось, что его отец – Иван Кобылинский – был зажиточ-

ным крестьянином, как сейчас бы сказали, крепким хозяйственником. По этой причине дедушку разжаловали и уволили из армии.

Дед вышел на гражданку, в 1940 году у него родился сын, мой отец Владимир Кобылинский. А через год началась война. Макар Иванович был призван в армию и оказался в той же части, где служил 7 лет назад. Так дед попал в 62-ю отдельную кавалерийскую дивизию, сформированную в августе 1941 года на территории Северо-Кавказского военного округа. Официально она не носила названия казачьей, но потомственных казаков в ней, по-видимому, было немало, особенно в сабельных эскадронах.

Дедушка был рядовым, пока его не заметил бывший сослуживец, который имел уже высокий офицерский чин. Он до-

бился, чтобы Макара Кобылинского восстановили в воинском звании, и дед снова стал лейтенантом. Его назначили помощником начальника оперативного отделения штаба дивизии.

62-я кавалерийская дивизия в ту пору испытывала серьезные трудности со снабжением. Наступили холода, а бойцы не получили зимнего обмундирования. Еще 13 ноября командир и военный комиссар дивизии писали в Военный совет 56-й отдельной армии о том, что более месяца упорно добивались снабжения вверенного им соединения «хотя бы только теплыми портянками, бельем и шапками. Люди в бумажных пилотках и летних портянках мерзнут в полевых караулах и в разведке».

62-я дивизия участвовала в наступлении на Харьков в мае 1942 года. В тяжелых боях в окружении понесла она огромные потери и прекратила свое существование. Документы о ее последних месяцах уничтожены вместе с ней в харьковском «котле». Под Харьковом погиб и Макар Кобылинский.

После войны моя бабушка переехала в Полоцк. Как-то раз друг моего дедушки навестил ее. К тому времени он уже стал генералом. Его появление в доме скромной учительницы вызвало переполох среди соседей. Бабушке как вдове погибшего офицера, не вышедшей замуж, полагалась квартира, да она отказалась по скромности. Одна вырастила двоих детей. Мой папа пошел по стопам отца и тоже стал военным, дослужился до полковника. Он очень похож на моего деда Макара Кобылинского, а я, как говорят, похож на отца. С детства помню фотографию дедушки, которая хранится в семейном альбоме 84 года. Сейчас я уже старше своего деда, он погиб в 39 лет, а желание узнать о нем как можно больше все сильнее. Пока мы помним – герои живут.

Владимир КОБЫЛИНСКИЙ

Фото из личного архива автора